

1914-й годъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ноября 9.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Вр. исп. об. псал. ц. с. Александровки, Ак. у., Прокопій *Посторонка* псаломщ. къ той-же церкви, 3 ноября.

Ц. с. Сарато Резешъ, Кишин. у., псалом. Илія *Цоповичъ* на свящ. м. къ ц. с. Ново-Котюжанъ, Оргѣв. у., 6 ноября.

Окон. семинарію Павелъ *Романескулъ* псаломщ. къ ц. с. Ганасены-Ноу, Измаил. у., 5 ноября.

Окон. псал. шк. Θεодосій *Арвентьевъ* псаломщ. къ ц. с. Паулешты Оргѣв. у., 5 ноября.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Ц. с. Бодештъ, Сорок. у., свящ. Кириакъ *Цоповичъ* и ц. с. Речештъ того же у., Леонидъ *Стадниковъ* одинъ на мѣсто другого, по прошенію, 3 ноября.

Ц. с. Ганасены-Ноу, Изм. у., псал. Михаилъ *Листвичъ* къ ц. с. Кетрошики-Ноу, Бѣлец. у., 5 ноября.

Ц. с. Кетрошики-Ноу, Бѣл. у., псал. Григорій *Цоповичъ* къ ц. с. Шофрынканъ, Бѣлец. у., 5 ноября.

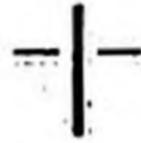
УВОЛЬНЕНІЯ.

Ц. с. Петришъ, Бѣл. у., псал. Павелъ *Оатулъ* за отсут. изъ прихода отстран. отъ долж. 6 ноября.

Ц. с. Шофрынканъ, Бѣл. у., псал. Александръ *Сандуленко* за неявку на приходъ, 5 ноября.

Ц. с. Паулештъ, Оргѣв. у., псал. Андрей *Маданъ* согласно прошенію, 5 ноября.

УМЕРШИИ.

Ц. Ново-Котюжанъ, Оргѣвскаго у.. священникъ Нико-
лай Могорянъ 13 сентября.

Епархіальныя извѣстія.

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество (зем ли, дес. саж.)	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскій уѣздъ.</i>			
Миренская колонія Алексѣев. церковь	—	—	1200
<i>Аккерманскій уѣздъ.</i>			
с. Спасское	624	33	600
<i>Хотинскій уѣздъ.</i>			
с. Перерыта	692	33	—

С П И С О К ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество (зем ли, дес. саж.)	Жалованья отъ казны
<i>Кишиневскій уѣздъ.</i>			
с. Сарато-Резешъ	245	—	600
<i>Бѣлецкій уѣздъ.</i>			
с. Петришъ	684	30	400

Къ Духовенству Кишиневской епархіи.

Въ виду наступленія холодовъ и испытываемой воинами дѣйствующей арміи нужды въ теплыхъ вещахъ, Духовный Комитетъ, съ Архипастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, изготовляютъ въ Бессарабскомъ Трудовомъ Братствѣ (адресъ: Митрополія) вмѣстѣ съ теплымъ бѣльемъ и другими вещами и полушубки для арміи отъ населенія Бессарабіи и просятъ всѣхъ священниковъ епархіи обратиться къ своимъ прихожанамъ съ убѣдительною просьбою жертвовать дубленыя барашковыя и овечьи шкурки на изготовленіе полушубковъ, каковыя шкурки, сколько бы ихъ не поступало по каждому приходу путемъ пожертвованій или покупкою за деньги, на мѣстахъ изысканья, незамедлительно высылать въ Духовный Комитетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

==== ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ ====

(въ тек. 1914 году)

— въ I—II томахъ —

==== СЛОВА И РѢЧИ ====

Архіепископа Новгородскаго

АРСЕНІЯ

(въ мѣрѣ **Авксентія Георгіевича Стадницкаго**, уроженца Бессарабіи и бывшаго ученикомъ и преподавателемъ Кишиневской Д. Семинаріи),

подъ заглавіемъ

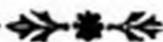
„НА ДУХОВНОЙ СТРАДѢ“.

336+VIII304 стран.

ЦѢНА за оба тома 3 рубля.

Весь доходъ отъ продажи этихъ томовъ пожертвованъ авторомъ въ пользу Новгородскаго Софійскаго Братства. Выписывать эти книги можно изъ этого Братства и изъ книжн. магазина Тузова, изъ Петрограда.

Подробности помѣщены въ № 43 Киш. Еп. Вѣд.

Редакторъ официальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи В. Рѣшетниковъ.

1914-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Ноября 9.

Народъ проснулся...

Не такъ давно господствовалъ взглядъ, что нашъ молдаванинъ неспособенъ къ развитію и совершенствованію, что онъ глухъ и чуждъ высшихъ запросовъ духа. Многие съ легкимъ сердцемъ высказывая убѣжденіе въ его кругломъ невѣжествѣ и удивительной тупости и безапелляціонно ставили точку подъ его будущимъ. Чуть ли не всѣ учебники географіи и разныя энциклопедіи награждали его презрительными эпитетами невѣжества, тупости и лѣности. «Молдванъ—капъ ди боу», скажетъ въ результатъ своихъ наблюденій какой-нибудь интеллигентъ и безнадежно махнетъ рукой.

Увы! несвободно было отъ такого третированья народа, отъ такого близорукаго и ошибочнаго взгляда и духовенство. А вѣдь, казалось, отъ кого-бы и требовать большей справедливости въ оцѣнкѣ народа, какъ не отъ пастыря, который постоянно живетъ среди него и наблюдаетъ его жизнь въ непосредственной близости? Духовенство — плоть отъ плоти народной. Предъ «отцомъ духовнымъ», предъ «батюшкой» открываются тайныя помышленія, интимныя переживанія и воздыханія души. Естественно было ожидать, чтобы именно пастырь постарался разсѣять неправильные толки по адресу его паствы и доказать, какъ неосновательны и беспочвенны, а главное, обидны эти упреки и презрительныя клички.

Однако, по какому-то роковому недоразумѣнію, духовенство не протестовало и не пыталось поколебать укоренившійся пе-

чальный взглядъ на молдавскій народъ. Напротивъ, оно не гнушалось присоединять и свой авторитетный голосъ къ согласному хору «знатоковъ» народа съ ихъ тенденціозной и нелестной аттестаціей молдаванина, какъ существа низшаго разряда.

Что и говорить, для нѣкоторыхъ тепло-хладныхъ руководителей народной совѣсти такой мрачный взглядъ на паству давалъ и реальныя удобства, обезпечивалъ спокойное, мирное и безпечальное житіе безъ душевной ломки и лишннихъ волненій. Въ самомъ дѣлѣ, разъ мужикъ, въ темнотѣ и невѣжествѣ рожденный, даже не желаетъ выйти изъ этого круга, если онъ органически сжился съ своимъ мракомъ и не предъявляетъ никакихъ особыхъ запросовъ, если ему не свойственно рваться къ свѣту и свободѣ, то чего еще тамъ терзаться, метаться, волноваться и будить спящихъ духомъ: всеравно никого не разбудить и никто не откликнется. Есть глубокий житейскій смыслъ въ извѣстной поговоркѣ: *«Отзвонилъ и съ колокольни долой!»* Но какой тутъ въ сущности трагическій смыслъ. Какъ будто это вполне естественно и нормально, и никто не долженъ особенно тревожиться, когда видитъ, что пастыри—сами по себѣ, а пасомые—сами по себѣ.

Насколько эта рознь и обособленность была глубоко вредна для пастырскаго дѣла, показали событія недавняго времени. Разладъ между духовенствомъ и паствой, полное взаимное непониманіе другъ друга—вотъ что толкнуло народъ на путь иннокентіевщины. Началось съ невиннаго и даже, можетъ быть, поощряемаго паломничества, а кончилось сектантствомъ.

Давно подмѣчено, что простой народъ льнетъ къ монастырямъ. Что, въ сущности, тянетъ народъ туда? Глубокая вѣра и горячая жажда религіозныхъ переживаній. Очевидно, у себя дома, въ своемъ приходѣ, въ своей родной церкви онъ не находилъ отклика на свои мучительныя думы и сердечныя томленія, некому было раскрыть свои раны душевныя, некому было утѣшить его въ скорби и смятеніи, никто не понималъ его слезъ горькихъ, никто, никто не приласкалъ и не привѣтилъ его... Вотъ что давало ему въ руки страннической посохъ и толкало

его въ дальній путь, въ монастырь, ко св. мощамъ, къ старцамъ. Туда и шелъ онъ со своими дорогими завѣтными мечтами и ранами сердечными.

Эта трепетная жажда откровеній и переживаній религіозныхъ привлекла нашихъ молдованъ и въ Балту. Прослышали они, что тамъ почиваютъ мощи іерея Θεодосія, и всполошились. Въ своемъ младенческомъ усердіи они: поснѣшили признать его святость ранѣе официальной церковной канонизаціи и пронесли славу о немъ по всей Бессарабіи. И буквально цѣлыя толпы бессарабцевъ хлынули туда, къ новоявленнымъ мощамъ. Одно время только и разговору было, что о мощахъ св. Θεодосія. Хотя въ началѣ это было обыкновенное, типичное паломничество, но постепенно оно превратилось въ «балтское движеніе». И все-же, по существу, это движеніе не представляло ничего угрожающаго вѣрѣ и нравственности народной. Лишь съ появленіемъ Иннокентія въ толпѣ балтскихъ паломниковъ начали намѣчаться грозные признаки «балтскаго психоза». Экзальтированная проповѣдь Иннокентія приковывала къ себѣ и завоевывала все большее и большее вниманіе молдаванъ. Въ началѣ своей дѣятельности Иннокентій держался строго православнаго ученія и, не вдаваясь въ догматическія тонкости, обращалъ вниманіе, главнымъ образомъ, на вопросы доброй христіанской нравственности.

Не могу, кстати, не вспомнить отзыва о проповѣди Иннокентія въ первомъ періодѣ. Съ сверкающими влажными глазами только что вернувшійся изъ Балты молдаванинъ повѣствуетъ о необычайномъ «паринцэле» и подчеркиваетъ такую трогательную подробность изъ его проповѣди. Своихъ слушателей Иннокентій называлъ «драга папій» и такимъ чуть-чуть грубоватымъ, но за то сердечнымъ обращеніемъ полонилъ душу cadaго молдаванина.

Такъ было сначала, а потомъ Иннокентій впалъ въ духовную прелесть и въ бѣсовской гордости возмнилъ себя чѣмъ-то особеннымъ. Объявляя себя по очереди Иліей, Энохомъ, Іоанномъ Крестителемъ, онъ, подъ конецъ торжественно открылъ своимъ послѣдователямъ великую тайну, что онъ есть воплощен-

ный Духъ Св. Потрясенные слушатели его, наэлектризованные и поработанные его краснорѣчіемъ, безъ колебаній и сомнѣній повѣрили ему и всей душой восприняли его сумасбродныя идеи. Теперь о Θεодосіи перестали говорить, забыли его такъ основательно, какъ будто никогда и не было его культа. На мѣсто Θεодосія утвердился Иннокентій и утвердился въ сознаніи его почитателей до того прочно, что зародилась даже новая секта подъ названіемъ «иннокентіевщины». И несмотря на публичное отреченіе Иннокентія отъ своихъ заблужденій, порожденное имъ движеніе не улеглось, а лишь на время притаилось. Сейчасъ подъ вліяніемъ военной смуты оно грозитъ вспыхнуть съ новой силой.

Такъ сама жизнь безслѣдно развѣяла многолѣтнія иллюзіи духовенства насчетъ косности народа. Прежде узко тенденціозныя взгляды на религіозное сознаніе народа подъ напоромъ подлинныхъ фактовъ должны въ корнѣ измѣниться, а вслѣдствіе этого, конечно переѣнится безповоротно и отношеніе къ народу. Кто станетъ теперь убаюкивать себя той мыслью, что простому народу молдавскому не доступны томленіе духа, стремленіе въ высь, къ горнему? Кто дерзнетъ подойти къ нему съ прежней мѣркой и предлагать шаблонную, бездушную, холодную службу? Кого теперь удовлетворитъ нудное служеніе требоисправителя, совершаемое безъ воодушевленія, безъ подъема?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Народъ нашъ показалъ, какъ глубоко заблуждались считавшіе его грубѣмъ и тупымъ животнымъ. Пронесшійся надъ Бессарабіей ураганъ балтскаго движенія, правда, вырвалъ изъ нашей среды нѣсколькихъ братьевъ, уклонившихся на путь ереси, но для большинства онъ сыгралъ благотворную роль: прояснилъ сознаніе, пробудилъ дремавшія силы, затронулъ лучшія струны души и очистилъ родники религіозной жизни, готовые теперь струиться чистыми, кристальными струями истинно христіанской жизни. Только бы мы не проглядѣли этого знаменательнаго поворота въ жизни нашего народа. Понятно, всегда нашъ долгъ былъ и есть стоять на стражѣ своей паствы, но теперь, въ этотъ часъ особенно ясно ощу-

щается и живо чувствуется потребность осознать важность момента и нести службу бодро, трезво и съ молитвой. Да будетъ же для насъ трубнымъ гласомъ архангела призывный голосъ изъ нѣдръ народа: *«возстань спящій!»*

Врядъ-ли кто-нибудь усомнится въ важности переживаемаго момента и въ необходимости особой зоркости въ дѣлѣ пастырскаго служенія. Поэтому нельзя ожидать серьезныхъ возраженій и противъ того, что все побуждаетъ насъ пересмотрѣть свои взгляды и наново перестроить свою жизнь. Какъ бы ни показалось это тяжело, мы не должны, не смѣемъ безсильно опускать руки. Иначе мы, какъ сухая, негодная, неплодная смоковница, окажемся внѣ жизни. Если духъ пастырства не обновится, жизнь пройдетъ мимо насъ, во главѣ народа вмѣсто насъ, станутъ другіе вожди—вожди зловредные... и мы какъ, недостойные пастыри, окажемся недостойными быть и сынами Царствія, и извержены будемъ вонъ во время оно—во тьму кромѣшнюю ..

Чье сердце не сжимается отъ ужаса предъ этой грозной перспективой? Воспрянемъ-же, братіе духомъ, откроемъ глаза широко и осмотримся вокругъ. Море народное кипитъ бурей, волнуется; живыя души страстно томятся и ищутъ подвига христіанскаго. Пастыри народа! займите-же подобающее вамъ мѣсто вѣрныхъ кормчихъ и будьте пастырями добрыми, душу свою за овецъ полагающими. Чтобы не остаться совсѣмъ безъ паствы, нужно стряхнуть съ себя душевную дрему, отрѣшиться отъ привычной косности и открыть свое сердце народу. Изъ глубинъ народнаго моря мы услышимъ страстный скорбный зовъ: *«полюби меня, въру мою полюби!»* И какъ только слуха нашего коснется этотъ стонъ души, какимъ близкимъ роднымъ, станетъ для насъ нашъ пасомый! Растаетъ ледъ, проснется жалость и вспыхнетъ любовь къ меньшему брату.

О, если-бы только любовь ожила, любовь святая, безкрайная, безмѣрная... Тогда все приложится. Любовь научить, какъ и что дѣлать, чтобы все было по хорошему, по Божьему. Когда человекъ любить, къ чему тогда разныя инструкціи, уста-

вы, указы, регламенты, кодексы и пр.? Любовь вдохновляетъ, возрождаетъ и обновляетъ. Любовь все преодолеваетъ. Только любовь дастъ силу творить дѣло свое *съ радостью, а не съ воздыханіемъ.*

Свящ. Ѡ. Богосъ

О церковномъ пѣніи въ школѣ.

Въ номерѣ 43 Епархіальныхъ Вѣдомостей священникъ К. Спинеи затрагиваетъ очень серьезный вопросъ о пѣніи въ церковной начальной школѣ. Онъ убѣдительно говоритъ о томъ серьезномъ значеніи, какое имѣетъ пѣніе въ церковной школѣ, какъ для прихода, такъ и для самой школы и ея популярности среди населенія. Правда, это истина очень избитая, общепризнанная: но многія вещи первостепенной важности забываются или, вѣрнѣе, слабо исполняются, и за напоминаніе о нихъ должно лишь благодарить. Но многія строки статьи изъ 43 номера могутъ вызвать недоумѣніе и даже, по нашему, способны повредить дѣлу пѣнія въ школѣ: это—утвержденія автора, будто-бы пѣніе въ церковной школѣ признается необязательнымъ; всѣ разсужденія статьи и сводятся къ мысли, что надо пѣніе сдѣлать въ церковно-приходской школѣ обязательнымъ предметомъ. «Какъ больно видѣть, говоритъ о. Спинеи, что пѣніе въ церковныхъ школахъ необязательно... Намъ кажется очень страннымъ, почему пѣніе преподается только по возможности, а не обязательно, какъ и всѣ прочіе предметы». О. Спинеи, кажется, самъ состоитъ завѣдующимъ церковно-приходской школой, и потому, конечно, долженъ знать положеніе пѣнія въ церковной школѣ; а потому его сужденія о необязательности будто-бы обученія пѣнію въ церковной школѣ могутъ быть приняты кѣмъ-либо, особенно изъ учителей, за правду и могутъ дать поводъ неправильно смотрѣть на этотъ серьезный предметъ. Поэтому мы и рѣшаемся, не то что возражать о. Спинею, но все-же внести къ его статьѣ существенную поправку.

Дѣло въ томъ, что церковное пѣніе считается такимъ-же

обязательнымъ предметомъ въ церковно-приходской школѣ, какъ и всѣ другіе предметы. Высочайше утвержденное положеніе о церковныхъ школахъ 1902-го года узаконяетъ это параграфомъ 23-мъ: «Въ церковно-приходскихъ школахъ преподаются слѣдующіе предметы: 1) Законъ Божій, 2) церковное пѣніе, 3) церковно-славянская грамота, 4) русскій языкъ, 5) письмо, 6) начальная ариѳметика и 7) рукодѣліе (для дѣвочекъ)». Не трудно усмотрѣть, что перечень обязательныхъ предметовъ церковной школы сдѣланъ въ приведенномъ параграфѣ закона въ порядкѣ важности предметовъ, и церковное пѣніе поставлено на первомъ мѣстѣ послѣ важнѣйшаго предмета—Закона Божія. Определеніемъ отъ 15—27 ноября 1902. за № 5090 Святѣйшій Синодъ утвердилъ для церковно-приходскихъ школъ распisanіе числа уроковъ по каждому предмету обученія. Здѣсь пѣнію отведено въ недѣлю по 2 урока. Отъ 20—27 мая 1903 года Синодъ утвердилъ программы для церковно-приходскихъ школъ и объяснительныя къ нимъ записки. Въ этихъ программахъ послѣ Закона Божія на первомъ мѣстѣ стоитъ церковное пѣніе. Объяснительная записка къ программѣ церк. пѣнія выражается очень определенно; она начинается такъ: «Церковное пѣніе въ школьномъ курсѣ составляетъ необходимое дополненіе къ Закону Божію, въ частности къ объясненію богослуженія. Оно имѣетъ цѣлю оживленіе и укрѣпленіе учениковъ въ церковно-молитвенномъ чувствѣ и приготовленіе къ сознательному и дѣйственному участию въ церковно-общественной молитвѣ, а потому должно быть также обязательнымъ для всѣхъ учениковъ, какъ и изученіе Закона Божія».

Такимъ образомъ и по закону, и по определеніямъ высшей церковной власти церковное пѣніе въ церковно-приходской школѣ есть предметъ безусловно обязательный, предметъ перво-степенной важности, какъ необходимое дополненіе къ наставленію въ Законѣ Божіемъ, какъ средство вспитанія молитвеннаго чувства и приготовленія дѣтей къ участию въ церковно-общественныхъ молитвахъ.

Но, можетъ быть, о. Спиринъ, ратуя за обязательность обу-

ченія церковному пѣнію въ школахъ, имѣлъ въ виду не законъ, а жизнь, и, можетъ быть, его сѣтованія на необязательность обученія пѣнію въ школахъ имѣютъ смыслъ указаній на то, что дѣйствительность далеко расходится съ правиломъ? Надо признать, что въ этомъ пунктѣ дѣйствительно законъ осуществляется слабо, слабѣе, чѣмъ въ отношеніи прочихъ учебныхъ предметовъ. Нѣтъ школы, гдѣ-бы вовсе не было обученія, напр счисленію; но есть, къ сожалѣнію, школы, гдѣ нѣтъ преподаванія пѣнія. Впрочемъ, нѣкоторыя существенныя отступленія отъ закона о церковно приходской школѣ дѣлаются въ жизни не въ отношеніи одного пѣнія и не одними учителями; такія отступленія дѣлаются и священниками въ важнѣйшемъ дѣлѣ законоучительства. Такъ § 9-й Высочайше утвержденнаго 1902 г. положенія о школахъ говоритъ: «преподаваніе Закона Божія возлагается на священниковъ, завѣдующихъ школами». Всѣмъ извѣстно, сколь часто и почему допускаются исключенія изъ сего правила. Очень часты, къ сожалѣнію, и исключенія изъ правила объ обязательности преподаванія въ церковныхъ школахъ пѣнія. Чѣмъ вызываются они? Конечно, прежде всего недостаткомъ правоспособныхъ въ семъ отношеніи учащихся. Человѣкъ кое-какъ умѣетъ обучать чтенію, письму, счисленію, но не умѣетъ пѣть и, по нуждѣ, его терпятъ въ церковной школѣ въ качествѣ учителя, за недостаткомъ людей, могущихъ преподавать всѣ обязательные предметы церковной школы. Почему-же у насъ недостатокъ учащихся, способныхъ преподавать пѣніе? Вопросъ этотъ сложный, и мы отвѣтимъ на него лишь коротко. Прежде всего, въ Бессарабіи въ церковныхъ школахъ великъ процентъ вообще неспособныхъ учителей, а также учителей безъ образовательнаго ценза. А объясняется это тѣмъ, что въ краѣ нѣтъ церковно-учительской школы; что питомцы Духовной семинарии сюда вовсе не идутъ, какъ въ русскихъ центральныхъ губерніяхъ, въ учителя школъ (ибо въ Бессарабіи быть псаломщикомъ гораздо прибыльнѣе, чѣмъ учителемъ); что окончившія Епархіальное женское училище тоже въ незначительномъ, сравнительно съ центральной Россіи, числѣ стремятся въ

учительницы, благодаря относительной обеспеченности родителей; что окраина замкнулась въ кругу своихъ мѣстныхъ силъ и имѣетъ очень слабый притокъ кандидатовъ изъ другихъ губерній и т. д. А затѣмъ, почему-то многія учительницы изъ епархіалокъ объявляютъ себя неумѣющими пѣть, хотя 6 лѣтъ обучаются пѣнію. Но, за всѣмъ тѣмъ, надо сознаться, что у ближайшихъ начальниковъ школъ, отъ которыхъ зависитъ подборъ учащихся, укоренился слишкомъ снисходительный взглядъ на это ненормальное явленіе—уклоненіе учащихся отъ преподаванія въ школахъ пѣнія. Многіе завѣдующіе школами не увѣрены въ томъ, что пѣніе—обязательный предметъ. Административныя инстанціи, назначающія учителей въ школы, слишкомъ свыклись съ этимъ нарушеніемъ закона и терпимѣе, чѣмъ слѣдовало-бы, относятся къ учителямъ, не преподающимъ пѣнія. Между тѣмъ со стороны высшаго школьнаго начальства неоднократно дѣлались указанія къ неуклонному исполненію закона о преподаваніи въ школахъ церковнаго пѣнія. Такъ, на примѣръ, 5—16 іюня 1910 года Святѣйшій Синодъ объявилъ, что въ церковно-приходскихъ школахъ уѣздовъ, гдѣ утверждены сѣти и увеличено содержаніе учащимъ, послѣдніе должны быть непременно изъ способныхъ обучать пѣнію. У насъ дополнительное содержаніе уже получается въ уѣздахъ Сорокскомъ и Бендерскомъ; но во всѣхъ-ли школахъ сихъ уѣздовъ, безъ исключенія, учащіе преподаютъ и пѣніе? Школьныя сѣти уже утверждены и по прочимъ уѣздамъ кромѣ Измаильскаго и Хотинскаго; но готова-ли школьная администрація сихъ уѣздовъ осуществить требованіе вышеуказаннаго опредѣленія Синода? Въ 1910 году при Училишномъ Совѣтѣ Святѣйшаго Синода была образована комиссія по вопросу о церковномъ пѣніи, въ приходскихъ школахъ. 16 мая 1911 г., по заслушаніи доклада комиссіи, Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ о семъ свои распоряженія, гдѣ между прочимъ изложено: 1) Разъяснить, чрезъ напечатаніе въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ», завѣдующимъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ, къ должному руководству и исполненію, что церковное пѣніе принадлежитъ къ числу обязательныхъ предметовъ преподаванія въ церковныхъ школахъ,

а потому къ изученію его должны быть привлекаемы всѣ учащіяся въ церковныхъ школахъ дѣти; при чемъ желательно, чтобы, по возможности, всѣ школьники, совмѣстно съ бывшими учениками и ученицами школы, принимали участіе въ богослужебномъ пѣніи въ церкви въ дни воскресные и праздничные.

2) Считаю обученіе церковному пѣнію въ начальныхъ церковныхъ школахъ обязанностью каждаго учащаго, просить Епархіальныхъ Преосвященныхъ сдѣлать распоряженіе, чтобы тѣмъ изъ учащихъ въ церковныхъ школахъ, кои подготовятъ изъ учащихся хоръ и будутъ руководить имъ въ храмѣ при богослуженіи, было выдаваемо изъ церковныхъ суммъ особое вознагражденіе». Кстати сказать, намъ извѣстно мало случаевъ осуществленія 2-го пункта настоящаго опредѣленія Синода. Что касается мѣстныхъ распоряженій въ епархіи, то въ нихъ многократно указывалось, что въ каждой школѣ должно преподаваться церковное пѣніе, что это долгъ учителя, но что за его неспособностью, дѣло это должно быть возлагаемо на причетниковъ. Въ послѣднемъ опредѣленіи на эту тему Кишиневскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 30 октября 1913 г. объявлено по епархіи слѣдующее: «Для лучшей постановки въ школахъ церковнаго пѣнія предложить отдѣленіямъ: впредь со всей строгостью требовать отъ учащихся преподаванія церковнаго пѣнія; учителей, могущихъ преподавать пѣніе но уклоняющихся отъ сего, подвергать взысканіямъ и вычету изъ жалованья до 30 р. въ годъ въ пользу лица, которому отдѣленіемъ будетъ поручено вмѣсто учителя преподавать пѣніе; при неспособности учителя обучать пѣнію, возлагать это дѣло на другое знающее лицо, на примѣръ—діакона или псаломщика». Тѣ-же правила внесены въ опубликованную въ концѣ 1913 г. въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и разосланную по школамъ инструкцію для завѣдующихъ и учащихся.

Итакъ, по существующимъ законамъ, распоряженіямъ центральной и епархіальной церковно школьной власти, пѣніе есть обязательный предметъ церковной школы. Школьная администрація въ епархіи должна-бы болѣе неуклонно проводить въ

жизнь это правило. Учителей, могущихъ преподавать пѣніе, но уклоняющихся отъ сего, слѣдовало-бы считать совсѣмъ не отвѣчающими своему назначенію; а непреподающихъ пѣнія по дѣйствительной къ тому неспособности надлежало бы признавать терпимыми лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется возможность восполнить этотъ недостатокъ учителя способностями діакона или псаломщика, причемъ справедливо въ такихъ случаяхъ дѣлать вычеты у первыхъ въ пользу послѣдняго. Уже однимъ твердымъ тономъ въ этомъ отношеніи можно достигнуть многого, не говоря о другихъ средствахъ (напримѣръ устройство курсовъ, лучшая постановка пѣнія во второклассныхъ школахъ, епархіальномъ училищѣ и т. д.).

Нынѣшній Измаильскій уѣздъ (Бес. губ.) съ древнѣйшихъ временъ и его памятники.

(Продолженіе *).

По Геродоту вторая рѣка, въ нынѣшнемъ Измаильскомъ уѣздѣ, за Истросомъ—*Тирасъ* **), (позже Данастрисъ, нынѣ Днѣстръ) который стремился съ сѣвера; онъ беретъ начало изъ большаго озера, на границѣ между землями Скиѳскими и Неврскими и впадаетъ въ Понтъ Евксинскій (Черное море), на разстояніи 300 стадій отъ устья Дуная.

Различіе въ образѣ жизни скиѳовъ служило для грековъ поводомъ къ раздѣленію ихъ на земледѣльцевъ, царствующихъ и кочующихъ; въ нынѣшней части южной Бессарабіи жили—и кочующіе и земледѣльцы.

Геродотъ описываетъ скиѳовъ народомъ дикимъ, мужественнымъ и почитавшихъ независимость дороже жизни; *Юстинъ* удивляется внушеннымъ въ нихъ самою природою понягямъ объ

*) См. «Киш. Епарх. Вѣд.» № 44 т. г.

**) Имя Тирасъ сохраняется и до нынѣ въ мѣстномъ румыно-турецкомъ наименованіи—*Турлою*, такъ какъ и въ самомъ словѣ по произношенію позднѣйшихъ грековъ и латинянъ «Данатрисъ», гдѣ въ окончательномъ словѣ «трисъ» явственно слышно древнее слово «тирасъ».

истинѣ и любви къ справедливости; *Горацій* и другіе древніе писатели характеризуютъ скиѳовъ «справедливѣйшимъ и умѣреннѣйшимъ народомъ въ свѣтѣ».

Степь скиѳовъ въ нашей части—возвышенная равнина, она изобилуетъ пастбищами, но въ большей части ея воды нѣтъ, хотя и есть большія рѣки.

Скиѳы вмѣсто домовъ имѣли палатки, сваленныя изъ шерсти, или покрытыя кожами, разгороженныя внутри на 2—3 отдѣленія; палатки укрѣплялись на повозкахъ, въ которыхъ жили ихъ жены и дѣти, а сами скиѳы вѣчно на лошадахъ; передвигались палатки съ помощью воловъ; между скиѳами преобладало многоженство; по словамъ миссіонера Доминанда Юліана ихъ цари имѣли по сто женъ.

Вокругъ такихъ кибитокъ паслись ихъ табуны и стада, отъ которыхъ питались молокомъ, сыромъ и мясомъ; конину ѣли только во время жертвоприношеній.

Скотъ для скиѳовъ составлялъ желанный видъ ихъ богатства; при набѣгѣ ихъ самую соблазнительную добычу составлялъ скотъ; въ свою очередь, ожидая нашествіе непріятеля, скиѳы прежде всего старались упрятать въ укромное мѣсто св и стада. Долгое время скотъ у нихъ, и вообще древнихъ жителей, составлялъ обычную мѣновую единицу, замѣняя собою, такимъ обр., деньги, у римлянъ самое названіе денегъ—«ресипіа»—произошло отъ слова «ресис»—скотъ; у древнихъ германцевъ скотомъ женихъ платилъ «вѣно»—за свою невѣсту, убійца—выкупъ за свое преступленіе, рабъ—оброкъ своему господину; когда дѣлали подарокъ вождю, дружинѣ, то среди даровъ непременно былъ скотъ.

Волю у скиѳовъ иные родились—безъ роговъ, а у другихъ отпиливали рога; скотъ былъ помѣсю со степными оленями, пасшимися въ плавняхъ, гдѣ и до сего времени находятъ ихъ рога; лошади были маленькія. овцы и козы—большія.

Жизнь скиѳы вели здѣсь, въ юго-западной части Бессарабіи, положительно кочующую и слѣдовали за своими стадами на такія мѣста, гдѣ имѣли всегда кормъ для своего скота. Лѣ-

томъ скиѣы жили на равнинахъ, а зимою—въ болотистыхъ мѣстахъ—въ плавняхъ; въ зимнее время холода были въ нашей мѣстности таковы, что скиѣскія мѣдныя ведра, наполненная водою, лопались отъ сильныхъ морозовъ, а въ лѣтнее время стояли сильныя жары и скиѣы съ большимъ трудомъ ихъ переносили.

Скиѣы брили голову въ кружокъ, а бороду отращивали; напитокъ ихъ, замѣнявшій вино, назывался «медомъ».

Скиѣы были воинственнымъ народомъ; вели войны, по обычаю кочующихъ народовъ, болѣе набѣгами и легкими битвами, нежели правильными нападеніями. Войска ихъ состояли изъ многочисленной толпы всадниковъ, которые быстро удалялись во внутренность своихъ степей, чтобы снова оттуда съ большою стремительностію напасть на непріятеля. Скиѣы носили шлемы и латы изъ бычачьей сырой кожи; орудія имѣли: мечъ, лукъ и щитъ. Щитъ имѣлъ продолговатую четырехугольную раму изъ крѣпкаго толстаго дерева, заполненую въ срединѣ плетенкой и съ одной стороны обтянутой кожей; на противоположной сторонѣ щита дѣлались разныя приспособленія для того, чтобы можно было надѣвать его на руку, а также закладывать за спину. Древнѣйшіе щиты были очень велики—(6 футовъ въ длину и 4 фута въ ширину) и не совсѣмъ удобны въ битвѣ, особенно при наступленіи; у всадниковъ щиты были меньше, чѣмъ у пѣхотинцевъ, и имѣли, обыкновенно, круглую форму. Щиты большею частью раскрашивались; при чемъ, у каждаго племени былъ свой излюбленный цвѣтъ; павшихъ воиновъ уносили съ поля битвы на щитахъ; погребальный костеръ украшали щитами; позднѣе—щиты клали покойнику въ гробъ; потерять щитъ въ сраженіи считалось величайшимъ позоромъ; тотъ, съ кѣмъ это случилось, лишался права присутствовать при жертвоприношеніяхъ и участвовать въ народныхъ собраніяхъ.

Скиѣы были прекрасными стрѣлками изъ лука, но умѣли также хорошо владѣть и желѣзными мечами, искусственной работы.

Человѣкъ, въ началѣ своего существованія, поклонялся

прежде всего тому, что наиболѣе поражало грубыя его чувства, поэтому первые его идолы были земля и небо; прочіе идолы явились позже, когда исчезла простота челоѣка и разыгралось его воображеніе. Не вдругъ также образовались и формы языческихъ боговъ. Первые кумиры грековъ были грубы, необдѣланные камни; древній истуканъ Юпитера былъ такъ грубъ и уродливъ, что руки его поддерживались вилами. Варвары не знали другихъ наслажденій, кромѣ прелестей природы, которыя составляли для нихъ и способы ихъ существованія. Пещеры, лѣса, озера, рѣки, плавни ограничивали ихъ потребности, а поэтому и божества ихъ должны быть преимущественно тѣ, которымъ приписывалась сила надъ этими предметами, т. е. небу, землѣ, солнцу, лунѣ и главнымъ образомъ—огню; имъ они приносили жертвы, не сооружая ни храмовъ, ни жертвенниковъ ни кумировъ.

Главнѣйшее божество у скиѳовъ именовалось *Табити*— прародительница скиѳскаго народа; послѣ ея—*Папей*—родоначальникъ ихъ и супруга его *Анія* или земля, *Этисиръ*—богъ солнца, *Артимнасъ*—звѣздное небо, *Θамимасадъ*—преисподнее.

Скиѳы своимъ божествамъ приносили въ жертву задушенные животныя, больше всего—лошадей; но болѣе достойнѣйшимъ божествомъ для нихъ былъ богъ *брани*; они только ему одному сооружали храмы и жертвенники. Жертвенникъ для этого божества сооружался изъ груды хвороста, въ верху его укрѣплялся старинный желѣзный мечъ, замѣнявшій мѣсто кумира его. Этому богу брани приносили въ жертву, кромѣ разныхъ животныхъ, преимущественно лошади, и сотаго плѣнника изъ числа взятыхъ на полѣ брани, отсѣкая ему руку и кровью ея обливали священный мечъ.

Конину скиѳы ѣли только при жертвоприношеніяхъ. Вслѣдствіе этого, со времени введенія христіанства между скиѳами, священники, возставшіе противъ употребленія въ пищу жертвеннаго мяса, строго преслѣдовали тѣхъ, кто ѣлъ конину; въ результатѣ она совершенно вывелась изъ употребленія. Этимъ и

объясняется и существующее у христіанъ до сихъ цоръ отвращеніе къ конинѣ .

Убитыхъ враговъ скиѣы скальпировали, пили ихъ теплую кровь. Отсѣкая головы неприятелямъ и даже товарищамъ, побѣжденнымъ въ частной стычкѣ, скиѣы снимали съ нихъ кожи и употребляли для уздечекъ своимъ лошадямъ; нѣкоторые изъ нихъ даже, сшивая кожи многихъ людей, шили себѣ обыденную одежду; черепа обдѣлывая извнѣ мѣдью, а внутри позолотой, употребляли ихъ вмѣсто сосудовъ для питья.

Мирный договоръ съ неприятелемъ скиѣы обставляли слѣдующимъ обычаемъ: большой глиняный сосудъ наполнялся виномъ—медомъ, куда договаривающіеся стороны вливали собственную кровь, извлекая ее нарѣзами своего тѣла и, погрузивъ свои оружія, пили какъ сами—скиѣы, такъ и присутствующіе, произнося при этомъ «ужасныя заклинанія» противъ будущаго нарушителя договора.

Между прочимъ, Геродотъ рассказываетъ объ обрядѣ погребенія *), существовавшего у скиѣовъ въ IV вѣкѣ до Р. А. «Когда царь заболѣвалъ, призывали сначала на помощь гадателей; если они не помогали и царь умиралъ, то тѣло его бальзамировалось и покрывалось воскомъ и, по совершеніи 40 дневной тризны, везли его на колесницѣ въ городъ Рось **) по всѣмъ племенамъ, которыя были подвластны умершему царю. Всѣ жители тѣхъ мѣстъ, черезъ которе везли тѣло царя, обрѣзывали свои волосы, отрѣзывали части ушей, дѣлали себѣ раны на лбу, на носу, на плечахъ и на рукахъ и «терзали себя».

По прибытіи въ Рось тѣло въ гробу ставили на одрѣ, устланный зеленью; потомъ устраивали изъ кожи крытый навѣсъ, подъ которымъ, задушивъ любимицу царя, кравчаго, повара, конюшаго, гонца лошадей, предавали все это погребенію въ вырытой огромной ямѣ съ разными вещами и золотыми кубками

*) Книга IV, LXXI.

** Рѣка, впадающая въ Березань и получила свое названіе отъ страны назыв. Рось.

и по нѣскольکو вещей изъ каждой утвари покойника потомъ насыпали высокую могилу.

Не менѣе безчеловѣчный обрядъ совершался при годовой памяти объ усопшемъ царѣ. Въ этотъ день убивали 50 царедворцевъ покойнаго царя и столько же лошадей, и, наполнивъ тѣла ихъ соломой, располагали ихъ на лошадяхъ вокругъ могилы царя, защищая ихъ отъ нападенія хищныхъ звѣрей длинными шестами».

Во время же кончины вообще скиѳа, родственники его, въ продолженіи 40 дней, на колесницѣ, возили изъ дома въ домъ къ своимъ друзьямъ и знакомымъ и послѣ того предавали его тѣло землѣ.

Проѣзжая въ южной Бессарабіи, по дорогѣ, идущей по Пруту, отъ селенія *Бранешть* до селенія *Костешть*, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, можно видѣть, что отлогій скатъ берега, усѣянъ курганами; мѣсто это жители называютъ *Сута-Можиле* т. е. сто кургановъ или сто могилъ. Въ этихъ могилахъ, при раскопкѣ ихъ, находили четырехугольные покои, поэтому историкъ Ст. *Богущъ* *) полагаетъ, что они служили гробницами скиѳовъ, которые обитали здѣсь во время Геродота. Эти подземелья кочевники половцы называли *Янчокракъ*, въ нихъ они скрывали свою добычу, а русскіе—древними кладбищами.

Мѣста скиѳскихъ поселеній, описанныхъ Геродотомъ, усѣяны до сего времени *курганами* **) или могильными насыпами.

Раскопки ихъ обнаруживаютъ культуру, близкую по времени и по характеру той, о которой говоритъ историкъ въ своемъ описаніи Скиѳіи.

Впослѣдствіи насыпи кургановъ были въ большомъ употребленіи у многихъ народовъ, обитавшихъ на югѣ Россіи. *Мыщекій* пишетъ: «насыпались большіе курганы для памяти

*) Гл. XXI, 5.

**) *Крещевскій* пишетъ, что названіе *курганъ* происходитъ отъ нарѣчія кавказскихъ черкесовъ, у которыхъ всякій пригорокъ называется *куркъ*, съ прибавленіемъ слова *горка*; въ украинскомъ языкѣ слово «курганъ» вовсе не употребляется; курганы въ народѣ тоже «могилы».

знатныхъ людей, какъ прежде всегда обычай бывалъ, *кто бы гдѣ не умеръ, и гдѣ ни былъ похороненъ*, а въ степи курганъ большой всегда по знатномъ насыпаютъ».

Такой обычай былъ у турокъ, татаръ, запорожскихъ казаковъ и поляковъ. Попадаются въ степныхъ равнинахъ Буджака курганы въ видимой между собой связи, это *сторожесвые*; они служили и защитой отъ нечаянныхъ нападений хищныхъ сосѣдей; но сооруженіе *отдѣльныхъ* кургановъ историки относятъ къ отдаленнымъ временамъ; они насыпались древними обитателями страны на могилахъ ихъ царей, или витязей, или на поляхъ битвъ надъ могилами павшихъ воиновъ.

Отдѣльный могильный курганъ сохранился вблизи предмѣстья г. Измаила «Трубаевки» въ верстахъ 5, на сѣверъ отъ Измаила. Этотъ курганъ теперь не высокъ и необширный, вслѣдствіе ежегодной распашки земли на немъ, плугъ всякій разъ отрывалъ и теперь еще отрываетъ человѣческія кости.

Трубаевскій курганъ еще знаменитъ слѣдующимъ историческимъ событіемъ: въ 1790 г., предъ штурмомъ крѣпости «Измаиль» на немъ стояла Суворовская палатка; отсюда исходили всѣ распоряженія князя; тутъ же знаменитый русскій полководецъ А. В. Суворовъ, въ ночь съ 10 подъ 11 декабря 1790 года, полулежа на примерзлой травѣ и, кутаясь въ бурку, отдавалъ послѣднія приказанія къ наступленію, и въ 5 часовъ утра 11 декабря, послѣ третьей сигнальной ракеты, Суворовъ, впереди своего войска, двинулся къ незримымъ, въ ночной тьмѣ, окопамъ и бастіонамъ Измаила. Конница же была скрыта въ обширной Трубаевской балкѣ *).

Въ V вѣкѣ до Р. Х. въ юго-западной части Бессарабіи побывалъ и персидскій царь *Дарій Гистастъ*, который перешелъ р. Дунай вблизи бывшей крѣпости Измаиль, около нынѣшняго селенія Сатуново, Изм. уѣзда.

Поводомъ похода Дарія на Скивовъ, об тавшихъ нѣ нынѣшнемъ Измаильскомъ уѣздѣ, послужило слѣдующее обстоя-

*) См. подробн. въ трудѣ П. Т. Коломойцова: «Бывшая крѣпость Измаиль и ея памятники», историческій очеркъ.

тельство: Дарій, желая отомстить европейскимъ скиѣамъ за нападеніе азіатскихъ скиѣовъ на Мизію (Добруджу), въ царствованіе персидскаго царя *Ціаксара*, за 120 лѣтъ до вступленія Дарія на престолъ, гдѣ Ціаксаръ въ сраженіи со скиѣами потерялъ большое число войска, Дарій предпринялъ походъ противъ европейскихъ скиѣовъ.

Дарій переправился чрезъ Босфоръ, проходитъ Фракію, между городами Трозьмы (Матчинымъ) и Эгиссусомъ (Тульчей), повелѣлъ построить мостъ на Дунаѣ, возлѣ Исакчи, между нынѣшними селеніями, Измаильскаго уѣзда, Карталомъ и Сатуновымъ, для переправы 100 тысячнаго своего войска и преслѣдуетъ скиѣовъ въ степяхъ, но Дарію одна ровная, безводная степь-пустыня покоряется до нынѣшнихъ Бендеръ, гдѣ, по мнѣнію Надеждина, Дарій стоялъ лагеремъ.

— Куда бѣжите, чего страшитесь! велитъ Дарій сказать скиѣамъ. «Не бѣжимъ мы, не боимся мы, «отвѣчаютъ ему скиѣы», но спокойно переносимся съ одного мѣста на другое въ пространныхъ владѣніяхъ нашихъ. Боги наши повелители, другихъ намъ не надо! Приди испытать мужество скиѣовъ на гробахъ отцовъ ихъ».

Недостатокъ въ продовольствіи, водѣ, трудность пути и болѣзни изнурили войско Дарія; большая часть его погибла, да и самъ Дарій обязанъ былъ своимъ спасеніемъ верблюду, который, бывъ навьюченъ водою, съ большимъ трудомъ слѣдовалъ за нимъ. Эти причины и побудили Дарія поспѣшить, съ остаткомъ своего войска, обратно въ Персію. Скиѣы преслѣдуютъ его и много персовъ, неуспѣвшихъ переправиться черезъ Дунай, погибли отъ рукъ ихъ.

По возвращеніи своемъ въ Персію, Дарій наградилъ услуги верблюда тѣмъ, что назначилъ особенное мѣсто для его содержанія.

Скиѣы, какъ европейскіе, такъ и азіатскіе, величались именемъ *непобѣдимыхъ*, при этомъ умѣли цѣнить людей и взвѣшивать ихъ дѣла. Это мы видимъ изъ рѣчи азіатскихъ скиѣ-

скихъ пословъ Александру Македонскому, приведенной *Квинтомъ Курціемъ*:

«Если бы богамъ угодно было содѣлать *тѣло твое* равнымъ честолюбію души твоей, то цѣлый міръ не вмѣстилъ бы тебя. Покоривъ всѣхъ людей, ты по жадѣ къ завоеваніямъ, объявишь войну дикимъ звѣрямъ и природѣ. Долго растетъ великое дерево, но одинъ мигъ вырываетъ его изъ нѣдръ земли съ корнемъ. Ржавчина жретъ желѣзо. Нѣтъ силы, которая бы не должна была бояться слабости. Что намъ до тебя! Мы не искали земли твоей! Ужели не позволено обитателямъ пространныхъ лѣсовъ знать, кто ты? и откуда? Мы не можемъ покориться и не хотимъ ни къмъ повелѣвать; но небо одарило каждого изъ насъ необходимымъ для дружбы и вражды!»

«Зачѣмъ тебѣ богатство, если оно увеличиваетъ твою ненасытность? Въ одномъ тебѣ только утоленіе голода производитъ голодъ, ибо чѣмъ болѣе имѣешь, тѣмъ болѣе желаешь имѣть то, чего еще нѣтъ у тебя! Для тебя побѣда есть источникъ войны. Перейди Танаисъ (Донъ)! Ты увидишь пространную землю скиѳовъ: но никогда не дойдешь до ихъ жилищъ; бѣдность наша легче твоего войска, отягченнаго чуждымъ богатствомъ! Тогда, какъ ты будешь думать, что скиѳы далеко отъ тебя, они явятся въ твоемъ станѣ; ты захочешь достигнуть до нихъ и найдешь одни безконечныя степи».

«Если же ты божество, то ты не долженъ похищать того, что дано людямъ; но, если ты человѣкъ, то помни, что ты такое?»

«Нашей дружбы не приобрѣтешь покореніемъ. Скиѳы не даютъ клятвъ; законъ нашъ есть *довѣріе*: ибо кто преступитъ обѣтъ, данный человѣку, тотъ не постыдится обмануть боговъ, а тебѣ не нужно друга, котораго приверженность была бы тебѣ подозрительна. Въ союзъ съ тобою мы можемъ быть охранителями завоеваній твоихъ въ Азіи и Европѣ. Танаисъ (Донъ) раздѣляетъ насъ отъ Бактріанъ *); отъ Танаиса мы занимаемъ

*) Бактріане обитали возлѣ устья Дуная.

все пространство до самой Эракии. Изслѣдуй, что лучше? дружба скиѳовъ, или ихъ непріязнь».

Въ царствованіе Филиппа Македонскаго скиѳскимъ царемъ былъ *Атей*, который былъ тѣснимъ *Истромъ* *).

Атей просилъ помощи у Филиппа, обѣщая сдѣлать его наслѣдникомъ своего государства. Филиппъ исполнилъ просьбу Атея; но вскорѣ, послѣ этого, царь Истрось умеръ; Атей избавился отъ врага, не имѣя уже нужды въ помощи Филиппа; онъ отправилъ Филипповое войско обратно и приказалъ сказать Филиппу, что «безъ его согласія просили у него помощи и обѣщали сдѣлать его скиѳскимъ наслѣдникомъ; мужественные скиѳы могутъ обойтись и безъ македонцевъ, а царь ихъ не нуждается въ наслѣдникѣ, потому что сына имѣетъ».

Тогда послы Филиппа явились Атею съ требованіемъ раздѣлить издержки на осаду Византіи за помощь, которую оказали ему македонцы. Атей отвѣтилъ: «онъ не имѣетъ столько богатствъ, чтобы сдѣлать даръ достойный Великаго Филиппа и считаетъ для себя менѣе постыднымъ не дать ничего, нежели дать малое, и что мужество и сила тѣла составляютъ все богатство скиѳовъ».

Филиппъ понялъ вызовъ, снялъ осаду Византіи, пошелъ на скиѳовъ, но отправилъ впередъ пословъ сказать Атею, что онъ, во время осады Византіи, далъ обѣщаніе воздвигнуть въ честь Геркулеса статую и лично поставить ее при устьяхъ Дуная, поэтому просить Атея дать ему свободный доступъ къ мѣсту, куда влечетъ его благочестіе и встрѣтить его, какъ друга скиѳовъ.

— Если Филиппъ хочетъ исполнить свой обѣтъ, — отвѣтилъ Атей посламъ Филиппа, — то пусть Филиппъ пришлетъ статую, она будетъ имъ воздвигнута и сохранится, но македонскимъ войскамъ перейти предѣлы своего царства онъ не допуститъ. Если же Филиппъ силою поставитъ статую на землѣ скиѳовъ, то по удаденіи его, они свергнутъ ее и мѣднѣй Геркулесъ обратится въ кончечники пращей ихъ».

*) Городъ Истрось лежалъ въ устьяхъ р. Дуная, имѣлъ даже свои монеты.

Послѣ подобной распри война была неизбежна между Филиппомъ и Атеемъ. Филиппъ перешелъ черезъ Дунай, въ западной части нынѣшней Болгаріи, разбилъ скивовъ, взялъ 20 т. въ плѣнъ, угналъ безчисленные стада ихъ, но золота и серебра не нашелъ и возвратился обратно.

Устрашенные побѣдой Филиппа, скивы удалились отъ придунайскихъ мѣстъ далѣе на востокъ и съ этого времени о скивскомъ царствѣ въ южной Бессарабіи болѣе уже не упоминается историками.

П. Т. Коломойцевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

◆ 1 ноября въ субботу, въ 12 ч. дня. Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ въ кафедральномъ соборѣ панихиду по воинамъ, положившимъ жизнь свою за Царя, Вѣру и Отечество, въ сослуженіи соборнаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора, въ присутствіи властей.

Въ тотъ же день въ 1 ч. дня въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, состоялось засѣданіе Духовнаго Комитета для обсужденія текущихъ дѣлъ Комитета. Съ предложенія и архипастырскаго благословенія Его Высокопреосвященства, Комитетъ постановилъ, между прочимъ, послать гдѣ распоряженіе Протопресвитера для населенія Царства Польскаго, разореннаго войною съ нѣмцами, двѣ тысячи рублей и въ распоряженіе генераль-губернатора Галиціи—также двѣ тысячи рублей для крайне бѣдствующаго населенія Галиціи.

Въ тотъ же день въ 10 час. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ посѣтилъ Епархіальное женское училище; гдѣ присутствовалъ въ классахъ на урокахъ.

◆ 2 ноября, въ недѣлю 23 по 50-цѣ, въ 8 ч. утра Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ совершилъ божественную литургію въ крестовой церкви митрополіи, въ сослуженіи

священника архіерейской миссіи І. Чепелева и монашествующаго духовенства, при пѣніи псаломщическаго и братскаго хоровъ. За богослуженіемъ Владыка Архіепископъ рукоположилъ въ діакона монаха Онисифора.

Въ тотъ-же день въ 9 ч. утра Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ божественную литургію, а по литургіи молебень о дарованіи побѣды русскому оружію, въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора.

Въ тотъ-же день въ 4 ч. вечера Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ акаѳистъ въ митрополіи предъ Чудотворнымъ Гербовецкимъ Образомъ Божіей Матери, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора. Въ концѣ акаѳиста Преосвященный сказалъ слово.

◆ 3 ноября, съ благословенія Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, Духовный Комитетъ отправилъ въ дѣйствующую армію протопресвитеру Г. И. Шавельскому вагонъ продуктовъ и бѣлья для воиновъ, вѣсомъ въ 500 пудовъ, и двѣ тысячи рублей, въ сопровожденіи священника Г. Чепелева. Послано 4000 смѣнъ бѣлья, 100 пуд. сахару, 100 ф. чаю, 100 пуд. сала, 10,000 листовъ, 100,000 папиросъ 1000, крашенныхъ ложекъ, 10,000 иголокъ съ нитками и др.

◆ 4 ноября въ 6 ч. вечера въ серафимовскомъ епархіальномъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Епископа Гавріила, состоялось засѣданіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта для обсужденія текущихъ дѣлъ.

◆ 5 ноября въ 6 ч. вечера въ соборномъ домѣ, подъ предсѣдательствомъ кафедральнаго протоіерея Н. Василевскаго, состоялось совѣщаніе соборнаго причта и старосты по вопросу о новой арендѣ соборныхъ домовъ, въ виду истеченія въ слѣдующемъ году срока нынѣшней аренды.

Въ тотъ же день въ 7 ч. вечера въ квартирѣ Ректора Духовной семинаріи подъ предсѣдательствомъ Ректора о. Архимандрита Даміана состоялось засѣданіе комиссіи по проекту постройки каменной колокольни надъ церковнымъ зданіемъ въ память столѣтняго юбилея семинаріи.

Въ тотъ-же день въ 7 ч. вечера въ бывшемъ пѣвческомъ помѣщеніи митрополіи, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, подѣ предсѣдательствомъ члена Духовнаго Комитета протоіерея Н. Лашкова, состоялось предварительное учредительное собраніе Бессарабскаго Трудового Братства портныхъ монастырей и города Кишинева для заготовленія теплаго бѣлья и одежды для дѣйствующей арміи. Болѣе ста портныхъ, преимущественно евреевъ, дружно и братски обсуждали предметъ организаціи этого новаго учрежденія по мысли Высокопреосвященнаго Платона, особенно полезнаго для нынѣшняго времени, и постановили—немедленно приступить къ осуществленію благой задачи Братства, теперь-же взявшись за нитки и иголки.

Собраніе закончилось исполненіемъ Народнаго Гимна и заявленіемъ о единодушномъ желаніи повергнуть свои вѣрноподданническія чувства къ священнымъ стопамъ Государя Императора.

◆ 6 ноября въ 12 ч. дня, въ день рожденія Верховнаго Главнокомандующаго Россійскихъ воинствъ, благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Николая Николаевича, Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ благодарственный молебенъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора, въ присутствіи властей.

Въ тотъ-же день въ 1 ч. дня, въ архіерейскихъ покояхъ митрополіи подѣ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Платона, состоялось засѣданіе Духовнаго Комитета съ благословенія Его Высокопреосвященства постановившаго между прочимъ, употребить тысячу рублей на покупку 4000 аршинъ теплой матеріи для работъ Трудового Братства.

◆ 8 ноября, въ день Архистратига Михаила, Высокопреосвященный Архіепископъ Платонъ, по случаю храмоваго дня, совершилъ божественную литургію въ старомъ Архангело-Михайловскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Даміана, протоіерея В. Гума, священниковъ Е. Козакевича и И. Филатова при пѣніи архіерейскаго хора. Во время при

частнаго священникъ И. Филатовъ сказалъ поученіе, а за богослуженіемъ Владыкой Архіепископомъ діакономъ Страистарь рукоположенъ въ пресвитера.

Въ тотъ же день въ 12 ч. дня Преосвященный Епископъ Гавріиль совершилъ панихиду въ кафедральномъ соборѣ по воинамъ, на брани убіеннымъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства и священника Н. Тимотина, при пѣніи псаломщическаго хора.

Редакторъ неофіціального отдѣла, преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 9 Ноября 1914 года.
Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
